

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ORIENTAL MANUSCRIPTS
ST. PETERSBURG, RUSSIA

INSTITUTE OF ISMAILI STUDIES
LONDON, UK

RUSSIAN SCHOLARS ON ISMAILISM

Editors:
Stanislav Prozorov and Hakim Elnazarov

St. Petersburg State University
Faculty of Philology
Nestor-Historia
St. Petersburg
2014

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, РОССИЯ

ИНСТИТУТ ИСМАИЛИТСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ЛОНДОН, ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

РУССКИЕ УЧЁНЫЕ ОБ ИСМАИЛИЗМЕ

Под редакцией
С. М. Прозорова и Х. Элназарова

Филологический факультет
Санкт-Петербургского государственного университета
Нестор-История
Санкт-Петербург
2014

ББК 86.2+63.3-7
Р89

*Утверждено к печати
Учёным советом Института восточных рукописей РАН*

Р89 Русские учёные об исмаилизме / под ред. С. М. Прозорова, Х. Элназарова; Ин-т восточных рукописей РАН, Ин-т исмаилитских исследований. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2014. — 312 с., ил.

ISBN 978-5-8465-1379-2

В декабре 2011 г. Институт исмаилитских исследований (Лондон, Великобритания) и Институт восточных рукописей РАН в Санкт-Петербурге организовали международную научную конференцию, посвящённую вкладу русских учёных в изучение исмаилизма (в том числе на Памире) и приуроченную к 125-летию со дня рождения выдающегося русского востоковеда-ираниста В. А. Иванова (1886–1970). В конференции приняли участие учёные из исследовательских и образовательных институтов России, Таджикистана, Великобритании и Канады. Материалы этой конференции легли в основу предлагаемого сборника статей.

ББК 86.2+63.3-7

*Издание осуществлено при поддержке
Института исмаилитских исследований*

Russian Scholars on Ismailism / ed. by Stanislav Prozorov, Hakim Elnazarov; Institute of Oriental Manuscripts RAS, the Institute of Ismaili Studies. — St. Petersburg: St. Petersburg State University Faculty of Philology; Nestor-Historia, 2014. — 312 p., ill.

In December 2011 the Institute of Ismaili Studies (London, UK) and the Institute of Oriental Manuscripts, RAS (St. Petersburg) held an international conference on the contribution of Russian scholars to the study of Ismailism (including the Ismailis of the Pamirs) on the occasion of the 125th anniversary of the birth of the prominent Russian Iranist, W. A. Ivanov (1886–1970). The conference was attended by scholar representing research and educational institutes in Russia, Tajikistan, the United Kingdom and Canada. The conference materials form the basis of the proposed collection of articles.

Published with the support of The Institute of Ismaili Studies

© Институт восточных рукописей Российской академии наук, 2014

© The Institute of Ismaili Studies, 2014

© С. М. Прозоров, Х. Элназаров, сост., предисл., 2014

© Коллектив авторов, 2014

© Нестор-История, 2014

© С. В. Лебединский, оформление, 2014

ISBN 978-5-8465-1379-2

Алий Колесников

**ПЕРЕПИСКА В. А. ИВАНОВА
С А. КОРБЭНОМ (1947–1966 гг.)
(Страницы истории Исмоилитского общества)**

Переписка В. А. Иванова и А. Корбэна была издана 12 лет назад, но до сих пор не оценена по достоинству. Она включает тексты 89 писем. Из них 65 адресованы Корбэну, 9 — его жене Стелле Корбэн, 1 — французскому дипломату Ф. Максу. В. А. Иванову адресованы 13 писем Корбэна и 1 письмо Л. Масиньона. Характер информации в переписке двух учёных весьма разнообразен, но в основном она касается сугубо профессиональных проблем: деятельности Исмоилитского общества, собирания, копирования и издания главных трудов исмоилитских авторов, обмена научной литературой, посещения исмоилитских селений, мест, связанных с историей исмоилизма, исмоилитских святынь, и т. д. Представляют интерес и впечатления В. А. Иванова от участия в международных конгрессах востоковедов, от встреч с его учёными-современниками, его мнения об уровне иранистических и исламоведческих исследований и о научных контактах с русскими и советскими ориенталистами.

Переписка двух выдающихся востоковедов, историка и филолога Владимира Алексеевича Иванова и философа Анри Корбэна, занимавшихся исследованием исмоилизма, была издана отдельной книгой 12 лет назад в серии «Труды и мемуары Института иранских исследований» в Париже. До сих пор она не получила должной оценки. 125-летний юбилей со дня рождения В. А. Иванова, начинавшего свою научную деятельность в Азиатском Музее и доставившего из первых поездок на восток в Азиатский Музей более тысячи арабских и персидских рукописей, открывает прекрасную возможность вновь обратиться к его эпистолярному наследию. Полное название книги —

«Correspondance Corbin–Ivanow. Lettres échangées entre Henry Corbin et Vladimir Ivanow de 1947 à 1966» publiée par Sabine Schmidtke («Переписка Корбэна–Иванова. Письма, которыми обменивались Анри Корбэн и Владимир Иванов с 1947 по 1966 годы»). Из такого названия можно понять, если не заглядывать в содержание, что большинство писем принадлежит Корбэну. Однако количество писем В. А. Иванова в адрес А. Корбэна в пять раз превышает число писем его корреспондента. В издание С. Шмидтке включены тексты 89 писем, из которых 75 составлены Ивановым по-английски; 65 адресованы Анри Корбэну, 9 — его жене, переводчику и писателю Стелле Корбэн, и 1 — французскому дипломату Ф. Максу. Сохранившиеся машинописные копии 13 писем Корбэна (на французском) адресованы В. А. Иванову. Вероятно, реальных писем французского учёного было значительно больше, но они остались в одном из архивов В. А. Иванова. Помещён также английский текст письма Л. Масиньона В. А. Иванову. Все эти письма вдова А. Корбэна передала Сабине Шмидтке для публикации. Издатель переписки учёных отнеслась к своей работе очень ответственно. Тексты писем она сопроводила подробными пояснительными и библиографическими примечаниями (их 290), помогающими читателю ориентироваться в их содержании.

Два десятилетия переписки учёных приходится на время пребывания В. А. Иванова в Индии (в Бомбее) в качестве члена Исламитского общества, а с 1959 г. — в Иране (в Тегеране и в районах, связанных с историей исмаилитов), откуда он совершал поездки в Пакистан (Карачи) для приобретения исмаилитских рукописей и издания исмаилитских сочинений. Все письма А. Корбэна в адрес В. А. Иванова были отправлены из Тегерана, где он в течение ряда лет служил профессором кафедры иранистики Франко-иранского института, а после по несколько месяцев в году проводил в стране, сотрудничал с иранскими учёными в издании философских и мистических сочинений средневековых иранских и арабских авторов.

Объём информации в корреспонденции В. А. Иванова своему французскому коллеге велик и разнообразен, но в основном она касается сугубо профессиональных проблем: деятельности Исламитского общества, собирания, копирования и издания главных трудов исмаилитских авторов, обмена научной литературой, посещения мест проживания исмаилитов, исмаилитских святынь и т. д. Представляют интерес и впечатления В. А. Иванова от участия в международных конгрессах востоковедов, от встреч с учёными, его мнения о состоянии иранистики своего времени. Пытливый взгляд исследователя отразил в письмах и бурную эпоху, в которой он жил — обретение

Индией независимости, пробуждение национального самосознания в Иране после окончания Второй мировой войны.

Вся переписка учёных в издании С. Шмидтке расположена в хронологическом порядке дат, обозначенных в начале каждого письма, но первым приведено недатированное письмо А. Корбэна из Тегерана (С. 15–16). В нём он благодарит своего российского коллегу за инициативу основания Исламитского общества под патронажем Ага-хана III (1877–1959) и выражает желание самому стать членом Общества. Далее Корбэн пишет о необходимости изыскать практическую возможность для реализации поступления в Общество «*всех*» (курсив в тексте. — *А. К.*) Ваших публикаций, как старых, так и новых» в порядке обмена. От Саида Нафиси Корбэн узнал, что предстоящей осенью Иванов по пути в Каир для чтения лекций (или для сличения текста рукописей) будет проезжать через Тегеран, и просит уточнить время прибытия, чтобы обсудить возможность их научного сотрудничества. Письмо завершается выражением надежды на плодотворное сотрудничество и просьбой принять приглашение. По косвенным признакам оно датируется весной 1947 г. К своему имени Корбэн добавляет и должность — директор Департамента иранистики (Département d'Iranologie), который был учреждён в составе Франко-иранского института весной 1947 г.

В письме от 3 июля 1947 г. Корбэн сообщает Иванову, что тегеранский Департамент иранистики в научной сфере сотрудничает с недавно организованным Институтом иранистических исследований Парижского университета, инициаторами которого являются Л. Массиньон, Э. Бенвенист и А. Массе. По характеру исследований этот департамент отличается от деятельности Французской археологической миссии в Иране и посвящает себя полностью задачам классического востоковедения. Одной из главных задач Департамента иранистики Корбэн считает издание сочинений средневековых философов и мистиков. В их числе «Кашф ал-махджуб» Абу Йа`куба ас-Сиджистани (X в.) и «Гошайеш ва Рахайеш» Насир-е Хосрова (С. 16–19).

Ответное письмо В. А. Иванова А. Корбэну отправлено из резиденции Исламитского общества в Бомбее 30 июля 1947 г. Оно начинается с известия, что просьба Корбэна о вступлении в члены Общества передана в Комитет и будет рассмотрена на ближайшем заседании. Комитет приветствует активных исследователей исмаилизма и родственных направлений и желает видеть их членами Исламитского общества. По поводу намерения Корбэна издать сочинения ас-Сиджистани и Насир-е Хосрова Иванов замечает, что ещё

лет десять назад многие намеревались это сделать. Общество может поддержать издательский проект, проводя политику раздельной публикации текста и перевода сочинений. Сам Иванов уверен, что настоящая потребность существует не столько в переводе, сколько в издании текста. Здесь же он даёт младшему коллеге ряд ценных советов по отбору надёжных списков «Кашф ал-махджуб» и «Гошайеш» для публикации, сообщает о подготовке к изданию труда Насир ад-дина ат-Туси об исмаилизме («Раудатат-таслим»), о начале выпуска журнала «Исмаилитика» — неперіодического издания, которое будет выходить по мере накопления материала. К участию в работе журнала приглашаются исследователи исмаилизма, суфизма, шиизма. Авторы статей получают по 50 оттисков. Далее Иванов перечисляет статьи, помещённые в первом выпуске «Исмаилитики», в числе которых есть и его статья об индийском исмаилизме и фрагмент из «Али-Илахи. В этом же письме он договаривается с Корбэном о покупке для себя и коллег тегеранских изданий и предлагает свою помощь в приобретении книг, напечатанных в Индии (С. 19–22).

Как правило, многие письма В. А. Иванова к А. Корбэну весьма информативны. По ним можно писать историю Исмаилитского общества и судить о состоянии востоковедной науки середины XX в. Письмо Иванова от 1 августа 1948 г. из Парижа содержит его впечатления от участия в работе XXI конгресса востоковедов. По его мнению, конгресс был плохо организован и перегружен второстепенными докладами. В огромной толпе участников было мало настоящих ориенталистов («я имею в виду тех, кто действительно работает»). Казалось, что он никогда не кончится, потому что в рамках конгресса функционировали и секционные конгрессы по исламоведению, археологии, синологии, индологии, семитологии и т. д. Иванов сетует на отсутствие дискуссии по общим вопросам и методологии исследований, которая подменялась досужей демагогией (С. 26–27). Помимо рассказа о конгрессе заслуживают внимания наблюдения В. А. Иванова над жизнью послевоенного Парижа.

В письме от 12 сентября 1948 г. по возвращении в Бомбей Иванов вновь обращается к впечатлениям от Парижского конгресса (характеристика его деятельности ещё более уничтожающая), рассказывает о встречах с Масиньоном и Бенвенистом, поражается дороговизне сферы обслуживания в Париже, обилию бистро и баров («в каждом втором доме») (С. 27–29).

Но основное содержание писем Иванова — это рассказ об исследовательской работе и издательских проблемах. В письме от 26 апреля 1949 г. он сообщает, что текст «Раудатат-таслим» Насир ад-дина

ат-Туси уже в печати и он уже завершает перевод сочинения. После него Иванов собирается закончить комментарий к тексту братства 'Али-Илахи, а также издать текст и перевод отрывков из Рашид ад-дина, касающихся истории Аламута. «Я работаю по 10–12 часов в день, полностью изолированный в своей комнате, и выхожу на улицу только по необходимости, за покупками и прочим, и то только на час. Были планы этим летом выехать куда-нибудь из Бомбея, но я всё отменил, чтобы издать столько, сколько смогу, раз условия (для публикации) везде столь скверны...». И в конце письма: «Я не знаю, вышел ли из печати номер *Journal Asiatique*, в котором помещена моя короткая статья (*Noms bibliques dans la mythologie ismaélienne*. JA. 1949. 237). При моём существовании (по образу) Робинзона Крузо я редко хожу в библиотеки, которые здесь, помимо того, что безнадежно плохи и скудны, ещё и по-идиотски организованы» (С. 34–36).

В. А. Иванов живо откликается на просьбы французского коллеги присылать копии исмаилитских рукописей. В письме Корбэну от 12 декабря 1949 г. он сообщает о трудностях, возникающих на этом пути. «В Бомбее ни у кого нет фотокопировальной машины, а обычные фотографы просят за микрофильмирование каждой страницы по 1 рупии или по 2 тумана». Таким образом, микрофильмирование одной рукописи будет стоить заказчику целого состояния. Отговаривая коллегу от чрезмерных расходов, он обещает устроить копирование с помощью переписчиков рукописей. Это займёт больше времени, но обойдётся значительно дешевле (С. 41).

Осторожный оптимизм В. А. Иванова в отношении планируемых сроков переписки текстов и качества работы часто подвергался испытанию, наталкиваясь на инертность исполнителей, традиции и предрассудки, прочие обстоятельства, которые он живописует в письмах к А. Корбэну. «Заметьте, что копирование происходит в тысяче километров отсюда, и не так просто заставить этих людей внятно объяснить, в каком состоянии находится работа. Они занимаются копированием только в дополнительное (свободное от основной работы) время, поэтому всё движется крайне медленно. ... Конечно, Вам не следует рассчитывать на копию без ошибок. В предвоенные годы, когда я был с ними в более тесном контакте, я попросил одного из тамошних *специалистов* проверить копию, сличив её с оригиналом за дополнительную плату. Но из замечаний опытных профессионалов я сделал вывод, что лучше его не беспокоить» (С. 54, письмо от 5 февраля 1951 г.).

В письме от 11 мая 1950 г. из Бомбея он сообщает Корбэну о состоянии издательских дел и завершаемых работах: «Могу также

добавить, что когда здесь был доктор Нафиси, мы издали литографским способом “Гошайеш ва рахайеш”... Сейчас я кончаю литографировать тексты Али-Илахи, начинаю печатать введение, индексы и проч. Из этого может получиться книга размером с издание труда Туси. Одновременно я издаю поздний персидский исмаилитский текст “Пандийат-е джаванмарди”, очень скучный» (С. 43–44).

В письме от 3 июля 1950 г. В. А. Иванов поднимает тему возможных служебных поездок в соседние страны и разделяет их на сугубо формальные, на которых присутствовать не обязательно, и поездки «для души». К первым он относит предполагаемый визит в Тегран на торжества 1000-летия Ибн Сины (по хиджре) и перспективу участия в XXII съезде востоковедов в Стамбуле. Решение об участии в этих мероприятиях должно исходить от вышестоящих организаций, «потому что к своей собственной инициативе мне нужно будет прибегнуть в других случаях». Он имеет в виду планируемую трёхмесячную поездку в Читрал, которая может сорваться из-за нестабильной политической обстановки в регионе. И второй мечтой В. А. Иванова остаётся возвращение в восточные области Ирана (Бирджанд и Каен), где сорока годами ранее он собирал образцы устного народного творчества: ему было важно зафиксировать изменения в языке, происшедшие с того времени. Альтернативу международному конгрессу востоковедов в Стамбуле он видит в проведении отдельной конференции исламоведов для обсуждения перспективы дальнейших исследований и выработки научных приоритетов. Своей точкой зрения на этот счёт он поделился с проф. Л. Масиньоном (С. 49–50).

Возможность посещать научные и культурные центры за пределами Индии зависела от разных причин. В письме из Теграна от 20 января 1951 г. А. Корбэн сообщал о переносе даты торжеств 1000-летия Авиценны на май 1952 г. в связи с незаконченностью отеля, предназначенного для приёма именитых ориенталистов (С. 52). Реагируя на это сообщение, Иванов пишет, что раз торжества Авиценны откладываются, он попытается в этом году съездить в северные районы Индии, населённые исмаилитами. Он хочет, но не может поехать в Россию, «где востоковедные исследования (oriental studies) делают успехи» (С. 54–55). Из другого письма французскому коллеге следует, что Иванов переписывался с учёными из Ленинграда. Из этих источников ему стало известно о смерти акад. И. Ю. Крачковского, по поводу которой он выражает глубокое сожаление (С. 56). В письме Корбэну от 27 августа 1951 г. В. А. Иванов высоко оценивает результаты работы археологической экспедиции С. П. Толстова на го-

родище древнего Хорезма («Меня очень впечатлили открытия моего соотечественника С. П. Толстова, который открыл древнехорезмийскую цивилизацию») (С. 66). Эти и другие открытия, по признанию Иванова, помогли ему постепенно «освободиться... от гипноза, будто всё в конечном итоге происходит от греков, и проследивать многие идеи в древнеиранской и центральноазиатской культуре».

В. А. Иванов мечтал год или два спокойно пожить в отдалённом заброшенном городке пустыни, меньше других затронутым «прогрессом цивилизации». Но этому мешали продолжавшиеся в Иране волнения и его британский паспорт. В смутное для Ирана время он видел лучшее будущее его народа в скорейшем присоединении к России: «Зная Персию с 1910 г., ... я бы искренне пожелал персам одну вещь (извините за парадоксальную откровенность), а именно — скорейшего вхождения под власть Советской России. Большевики одним махом с жестокостью искоренят курение опиума, они устроят так, что персы излечатся от своего сифилиса, уменьшатся их беспросветная нищета и бесконечные страдания, паразитические классы исчезнут. И я абсолютно и непоколебимо уверен, что через 20–30 лет персы действительно стали бы наиболее передовой нацией в Азии».

Возможность вновь посетить восточные провинции Ирана и места расселения исмаилитов представилась В. А. Иванову только в 1958 г. Описанию приключений, сопровождавших путешествие, посвящено его письмо Корбэну из Бомбея от 11 ноября 1958 г. После короткого пребывания в Мешхеде он сел на прямой автобус до Туна. В Туне он осмотрел «интересные остатки древнего города, ныне совершенно разрушенного городскими властями (*šahrdari*) и местными крестьянами». Оттуда направился в Гунабад — «настоящий Гунабад, а не в Джумин, как его обозначают на картах. Местное население называет старый Гунабад *шахром*». Из Гунабада проследовал в Каен и нашёл там старую крепость правителя Каена, в честь которого Насир ад-дин ат-Туси сочинил Ахлак-е Насири. В Бирджанде Иванов задержался на некоторое время и посетил несколько исмаилитских селений. Из Захедана в Карачи он намеревался вернуться авиарейсом, но из-за высокой цены билета был вынужден добираться поездом, испытав все «прелести» длительного путешествия и особенности местных нравов (С. 162–163). И как утешительный *Postscriptum* к основному повествованию звучит отдельная приписка в конце: «Я только что получил интересную заметку по-русски о редкой биографии Рузбихана ал-Бакли в одной ленинградской библиотеке».

В письме от 7 апреля 1959 г. из Карачи Иванов сообщает Корбэну о намерении посетить Иран по издательским делам (переиздание

труда Насир-е Хосрова *Ваджх-е дин* («Облик веры»). Он мечтает отыскать тихое место, удобное для работы, а гостиничная обстановка не располагает к творчеству. Подумывает остановиться на окраине Тегерана, в Таджрише. Благодарит Корбэна за присланный том сочинения *шейха* Рузбихана ал-Баклиаш-Ширази, обещает по возможности прочесть, но попутно замечает: «Как я объяснял уже вам неоднократно, я не могу оценить мистическую глубину и проникновение в высокие абстрактные спекуляции, мне более интересно то, что можно назвать *народными* формами суфизма, шиизма или шиитского суфизма, которые отражают ментальность не отдельных исключительных личностей, а широких масс. В действительности же такое не происходит: *великие имена* (*big names*) никого за собой не ведут и остаются индивидуальными причудами (*individual fr[reak]s*)» (С. 165–166). Разность подхода к выбору памятников религиозной мысли для исследования и публикации составляла суть расхождений между историком религии В. А. Ивановым и философом А. Корбэном, что, судя по переписке, не могло поколебать их многолетней дружбы.

Следующее письмо В. А. Иванова А. Корбэну отправлено 7 мая 1959 г. из Тегерана, куда он был приглашён в качестве гостя Тегеранского университета. В подарок Центральной библиотеке Университета он привёз несколько суфийских рукописей, имеющих отношение к индийскому суфизму. Командировка в Иран была рассчитана не менее чем на полгода. Помимо решения сугубо издательских проблем (продвижения публикации исмаилитских сочинений), Иванов намеревался в октябре совершить поездку в Каен для посещения мест заточения исмаилитов («посмотреть на крепость, в которой каенский правитель держал узником Насир ад-дина Туси») (С. 167–169).

Длительная командировка В. А. Иванова в Иран превратилась в место его постоянного проживания в этой стране, и практически вся переписка русского учёного с французским коллегой велась из Тегерана (кроме двух писем, посланных из Карачи). От сотрудничества с маститыми иранскими коллегами он ожидает большего, но не встречает с их стороны прежней активности. В письме Корбэну от 22 мая 1960 г. он жалуется: «Мои дорогие друзья здесь мне помогают: Нафиси печатает второе издание *Gushâyish wa Rahâyish* со скоростью 1 страницы в неделю. Машкур, женившись на племяннице сенатора Мас⁴уди, стал не только большим учёным, но также аристократом. Работа — ниже его достоинства. Мне спокойно советовали не надоедать им. Дабир Сийаги — прекрасный человек и трудяга, но он погряз в местной рутине и, очевидно, достиг совершенства, а совершенство невозможно улучшить. Досадная ситуация» (С. 172–

173). И ещё фраза: «Настоящая *ирония судьбы*: пока не хватает денег, есть много желающих опубликовать что-нибудь полезное. Теперь я достаточно обеспечен, и не находится ни одного достойного, который бы применил свой талант».

В следующем письме В. А. Иванов сообщает Корбэну о завершении «Введения в изучение исмаилизма» (Brief Survey of the Evolution of Ismailism) и о намерении съездить в Бомбей за нужными исмаилитскими рукописями, воспользовавшись приглашением Его Святейшества Ага-Хана IV (С. 174–175). Об этой поездке в их переписке сведений нет, но сохранились два письма В. А. Иванова из Карачи. В первом, датированном 25 января 1962 г., он делится с коллегой своими впечатлениями об этом городе, который «после Бомбея и Тегерана выглядит несчастным и неудобным творением приезжих торговцев, которые хотят просто заработать деньги и поскорее вернуться в Европу». Ага-Хан IV дал указание чиновникам подыскать учёному подходящее жильё. Оно оказалось прекрасным для отдыха, но неудобным для работы. Проблема была решена, когда к поискам подключился В. А. Иванов. Номер в старом отеле, который он выбрал, не относился к категории «люкс», но имел весь необходимый набор мебели — рабочий стол, кресло, книжные шкафы и кровать для отдыха (С. 177–178). Следующей заботой учёного стало знакомство с местным университетом и его библиотекой, в которые можно было попасть по рекомендации одной из местных *влиятельных особ*.

В письме из Карачи от 23 мая 1962 г. В. А. Иванов сообщает о получении им копии рукописи *Zahraḷ-Maʿānī*, выполненной в Бурханпуре, и в связи с перерегистрацией, проводимой в Библиотеке Исмаилитского общества, просит А. Корбэна назвать взятые им рукописи Общества. Отсутствие свежих новостей от учёных коллег из Тегерана он объясняет не только экзаменационной сессией, но и тяжёлым финансовым кризисом в стране, при котором и учителям многих школ и профессорам вузов «более шести месяцев не выдают зарплату, и их жизнь, конечно, ужасна. ... Я вполне понимаю этих несчастных людей и чувствую к ним искреннюю симпатию» (С. 178–179).

Переписка 1964–1965 гг. (письма № 82–86) адресована Стелле Корбэн. В этих письмах сугубо профессиональные вопросы деятельности В. А. Иванова в качестве члена Исмаилитского общества часто дополняются его впечатлениями о жизни в Тегеране, о встречах с учёными коллегами и с Ага-Ханом IV. Общение Иванова с «профессором» осуществляется теперь через посредство его жены. В письме из Тегерана от 1 февраля 1964 г. он объясняет причину временного охлаждения отношений: «Могу добавить, что наши отношения

стали до некоторой степени натянутыми из-за нечестности переписчика (рукописей). Найти другого переписчика будет трудно, но нечестность есть нечестность». Далее он делится впечатлениями о проходившем в Дели 26-м Международном конгрессе востоковедов в январе 1964 г. и отмечает его недостатки: перегруженность программы, отсутствие открытий, крайнюю политизацию многих выступлений (С. 180–181).

Письмо от 6 января 1965 г. полностью посвящено описанию впечатлений от Исмаилитского конгресса, проходившего в Карачи с участием Ага-Хана IV (С. 182–183). На этом конгрессе В. А. Иванова больше всего поразили огромные толпы приверженцев исмаилизма, прибывшие из ближних и дальних уголков Центральной Азии (из Хунзы, Кабула, Хазарестана), Ирака и других регионов, чтобы получить благословение Ага-Хана.

В письме от 11 июля 1965 г. В. А. Иванов просит Стеллу и Анри Корбэн сообщить, не уедут ли они из Парижа в августе. Если не уедут, он хотел бы переслать через них письмо Ага-Хану («Для меня очень важно, чтобы письмо дошло до адресата»). Просьба была вызвана тем обстоятельством, что некоторые из писем Иванова, в которых отмечались недостатки в работе служащих Исмаилитского общества, бесследно «терялись» под предлогом плохой работы почты (С. 187–188).

Письмо В. А. Иванова от 22 февраля 1966 г. содержит две новости для передачи «профессору». Плохую — весть о смерти переписчика заказанных исмаилитских сочинений, которому очень трудно найти замену, хорошую — получение нескольких писем из Института народов Азии (преемника бывшего Азиатского Музея в Санкт-Петербурге) с информацией об издании Каталога персидских и таджикских рукописей в 2 томах (1964 г.) и о подготовке Путеводителя по Азиатскому Музею (С. 189–190).

Последнее письмо в издании С. Шмидтке датируется 14 июля 1966 г. и адресовано Стелле Корбэн. Оно содержит уточнённую информацию о предстоящем конгрессе иранистов в Тегеране, на который приглашены «выдающиеся иранисты из разных стран» для составления редакции Всеобщей истории Ирана. Сам В. А. Иванов не собирается участвовать в конгрессе, ибо готовится к отставке и торопится завершить последнюю книгу по исмаилизму. В этой связи он просит напомнить А. Корбэну, чтобы тот сообщил названия имеющихся у него на руках рукописей Исмаилитского общества («Меня попросили установить все книги Исмаилитского общества, выданные учёным») (С. 191–192).

Литература

- Schmidtke S.* Correspondance Corbin–Ivanow. Lettres échangées entre Henry Corbin et Vladimir Ivanow de 1947 à 1966 / Préface de Christian Jambet // Travaux et mémoires de l'Institut d'études iraniennes. T. 4. Paris: Peeters, 1999.
- Иванов В. А.* Очерки по истории исмаилизма. К 125-летию со дня рождения Владимира Алексеевича Иванова // Институт исмаилитских исследований. СПб.: Зодчий, 2011.
- Карская Л. Н.* Аннотированная библиография отечественных работ по арабистике, иранистике и тюркологии 1818–1917 гг. (Научная периодика). М.: «Восточная литература» РАН. 2000. № 1031, 1553, 1882.

Aliy Kolesnikov

THE CORRESPONDENCE OF W. A. IVANOW
AND H. CORBIN (1947–1966)
(Pages from the History of the Ismaili Society)

The correspondence between Wladimir Ivanow and Henry Corbin was published 12 years ago, but it has not yet received a due attention. Of the 89 letters in this collection, 65 from Ivanow are addressed to Corbin, 9 to Corbin's wife (Stella Corbin), and one to the French diplomat F. Max; 13 letters are addressed to Ivanow from Corbin, and there is one letter to him from Louis Massignon. The content of the correspondence reveals much about the two scholars, as it is quite diverse but concerns, for the most part, purely professional issues: the activities of the Ismaili society; the gathering, copying and publication of major works of Ismaili authors; the exchange of academic literature; visits to Ismaili settlements, places connected with the history of Ismailism, Ismaili shrines, etc. The impressions and opinion of Ivanow regarding his participation in the International Congress of Orientalists and the meeting of his contemporary scholars is especially interesting, as it provides his opinion about Iranian and Islamic Studies and his contacts and exchanges with Russian and Soviet orientalists. This paper makes a careful examination of the correspondence.